

Экспрессивизм в праве: есть ли значения у правовых предложений?

Прошляков Дмитрий Алексеевич

Аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия

E-mail: dm-prosh@mail.ru

Под экспрессивизмом в аналитической философии языка обычно принято понимать позицию, согласно которой предложения не имеют истинностного значения в силу того, что они не описывают положения дел, а выражают (to express) ментальное состояние того, кто высказывает это предложение. Наибольшее развитие экспрессивистский подход получил в аналитической метаэтике при обсуждении вопроса о значении моральных предложений. Согласно метаэтическому экспрессивизму, моральные предложения не описывают моральные факты - их вообще не существует - и потому нельзя определить, истинны эти предложения или ложны. Подобный недескриптивный характер моральных предложений предполагает, что они только выражают некоторую моральную установку говорящего [1].

Принимая во внимание тесную связь между моральными и правовыми нормами, неслучайной выглядит попытка применить экспрессивистский подход в праве (преимущественно реализуемая в Чикагской школе права с 1990-х гг.). Ряд философов права и правоведов защищают позицию, согласно которой функцией ряда правовых феноменов является выражение определённых установок по отношению к совершаемым деяниям. Например, наказание в рамках такого подхода рассматривается как «конвенциональный способ выражения установок негодования или возмущения и суждений неодобрения и порицания со стороны либо самой наказующей власти, либо тех, "от чьего имени" налагается наказание» [Feinberg, 1965, p. 400]. В общих чертах экспрессивистский подход в праве предполагает, что в правовых предложениях содержится информация о том, какие деяния являются социально приемлемыми, а какие - нет. Однако это сообщение не предполагает описания фактов, оно фактически является выражением отношения или оценки разного рода деяний, которые могут быть совершены в обществе [4]. В таком случае правовые предложения по аналогии с моральными предложениями не имеют истинностных условий, так как правовых фактов не существует.

Однако в отношении экспрессивистской позиции сразу возникает серьёзный вопрос: если само понятие «правовой факт» в ней является пустым, то есть ли у такого правового языка вообще какие-либо значения? Несмотря на то, что сформулированный вопрос является во многом наследником вопроса, задаваемого в отношении метаэтического экспрессивизма, ответ на него нельзя просто «скопировать» из тех ответов, что предлагают в своей области исследования моральные философы. Причиной тому является специфика права - его стремление к ясности и унификации норм, а также наличие обязательных санкций разного рода за их нарушение. В поисках отдельного ответа на поставленный выше вопрос о значениях правовых предложений (а также в целях иллюстрации решения конкретной правовой проблемы в духе экспрессивизма) рассмотрим аргументацию Д. М. Кахана в пользу того, что заключение под стражу при всей его неоднозначности (высокие финансовые затраты для общества на содержание заключённых, тяжёлые условия содержания заключённых и т. д.) не должно быть заменено альтернативными способами наказания [3].

Так, Кахан критикует точку зрения, существующую в правовой и социально-политической мысли, согласно которой все виды наказания являются взаимозаменяемыми из-за

того, что все они направлены на причинение страданий тому, кто совершил преступление, в зависимости от степени тяжести последнего. При таком подходе заключение под стражу может быть заменено на альтернативный вид наказания с соответствующим количеством причиняемых страданий, но являющийся более выгодным для общества (например, с меньшими финансовыми затратами).

Кахан утверждает, что такая точка зрения ошибочна, так как наказание мыслится не столько как способ заставить нарушителей правовых норм страдать, сколько как принятый в социуме способ выразить моральное осуждение. Так как, во-первых, существуют разные способы выразить моральное осуждение, и, во-вторых, не все наказания призваны выражать его, невозможно уравнивать между собой разные виды наказаний. Единственной равной по своей выразительной силе альтернативой заключению под стражу может стать социальная практика подвергать правонарушителя позору.

Наказание в концепции Кахана понимается как особый язык, выражения которого имеют объективные значения в силу того, что любой язык имеет социальную природу и служит коммуникации. Саму экспрессивистскую концепцию наказания он предлагает рассматривать как частный случай теории экспрессивистской рациональности, где действия субъектов оцениваются не только по их последствиям, но и по их значениям, а рациональным считается такой субъект, который выбирает, какие действия ему следует совершить в соответствии с поставленными им целями. Поскольку рациональность носит социальный характер, то закрепляемый в обществе вид наказания не может противоречить социальным нормам, в которых отражаются интуитивные представления о морали членов этого социума.

Таким образом, интересующий нас вопрос о значениях правовых предложений в экспрессивизме получает следующий ответ: значением правовых предложений являются интуитивное моральное отношение к правовому феномену. Однако такой ответ, сформулировать который удалось в результате анализа концепции Кахана, на наш взгляд, сталкивается с двумя основными сложностями. Во-первых, этот ответ предполагает, не только то, что правовые нормы вторичны по сравнению с моральными, но и то, что всё содержание правовых норм исчерпывается нормами моральными, которые он отождествляет с социальными нормами. На наш взгляд, подобное допущение является сомнительным и нуждается в отдельном обосновании. Во-вторых, этот ответ не столько решает проблему значения правовых предложений, сколько переводит её на уровень поиска ответа на вопрос о значении моральных предложений, что означает, что проблема из философии права не может быть окончательно решена, пока не будет предложено решение в философии морали. Такое следствие так же видится нам сомнительным, поскольку (пусть и ограниченная) автономия права от морали должна сохраняться.

Источники и литература

- 1) Bar-On D., Chrisman M. Ethical Neo-Expressivism // Oxford Studies in Metaethics: Volume 4, ed. by R. Shaffer-Landau. Oxford, 2009. P. 132–165.
- 2) Feinberg J. The Expressive Function of Punishment // The Monist. 1965. Vol. 49. No. 3. P. 397–423.
- 3) Kahan D. M. What Do Alternative Sanctions Mean? // The University of Chicago Law Review. 1996. Vol. 63. No. 2. P. 591–653.
- 4) Sustain C. R. On the Expressive Function of Law // The University of Pennsylvania Law Review. 1996. Vol. 144. P. 2021–2053.